"Я не знаю, смогут они это проглотить или нет, но семья Су никогда не отпустит того, кто занимает должность госпожи Мо. В конце концов, это должность мечты Су Чжиланя". Нань Хэн усмехнулся. "Фэн Линг установил информационную программу на мобильный телефон Цзи Нуань. Как только на телефон Цзи Нуань поступает звонок с неизвестного номера или сообщение из неизвестного источника, она может это увидеть. Вчера вечером Цзи Нуань получила несколько фотографий, но она была спокойна и просто удалила их. Если я правильно догадываюсь, она еще не говорила тебе об этом, не так ли?".

"Какие фотографии?" Мо Цзиншэнь отложил компьютер в сторону, и его взгляд упал на него.

"Когда Су Чжилань была с тобой, ее помощница любила фотографировать тебя. Ракурсы этих снимков могут быть обманчивы, поэтому из множества снимков легко выбрать те, которые смущают. Но Цзи Нуань не проявила никакой реакции и даже не спросила вас. Для нее это не так-то просто".

Мо Цзиншэнь холодно оглядел его с ног до головы. Его взгляд был настолько холодным, что Нань Хэн почувствовал холод в позвоночнике. Очевидно, Мо Цзиншэнь был не в настроении играть с ним в угадайку.

"Фотографии", - сказал Мо Цзиншэнь скрестив руки.

Услышав это, Нань Хэн понял, что Мо Цзиншэнь привык идти на компромисс, когда дело касалось Цзи Нуань. Не давая ему больше гадать, он быстро бросил ему свой телефон. "Что касается третьей фотографии, если я правильно помню, Су Чжилань поссорилась с дедушкой, сбежала из дома и жила в квартире. Она позвонила вам ночью, сказала, что в квартире сломался водонагреватель, и попросила вас приехать и помочь ей его починить. Я думаю, она планировала оставить тебя там на всю ночь, но ты вернулся меньше чем через полчаса. На протяжении многих лет мне было очень интересно, но я не находил возможности спросить тебя. Ты не прикасался к ней той ночью, или ты... закончил слишком быстро?"

Нань Хэн сказал это с улыбкой в глазах, явно насмехаясь над ним.

Но Мо Цзиншэнь смотрел на фотографии в телефоне и холодно ответил: "Я не трогал ее".

"Она до сих пор хранит скриншот с камеры наблюдения, на котором ты входишь в ее квартиру, а это значит, что она все еще любит тебя. Если Цзи Нуань увидит эти три фотографии, она, вероятно, почувствует, что в ее сердце только что произошло землетрясение магнитудой 10. Неужели она действительно ничего не сказала, когда пришла спать к тебе прошлой ночью?"

Глаза Мо Цзиншэня немного потемнели, когда он вспомнил сцену прошлой ночи, когда Цзи Нуань была здесь, помогая ему с бумагами.

Он выключил телефон и посмотрел на дверь, которую Цзи Нуань закрыла, выходя из дома.

--

Цзи Нуань не вернулась в палату Мо Цзиншэня. Помывшись, она позвала Фэн Линг пойти с ней на торговую улицу напротив больницы, чтобы отдохнуть.

Хотя врачи советовали Цзи Нуань оставаться в больнице, ходить по магазинам было разрешено. В конце концов, у Цзи Нуань не было серьезных травм, и прогулки были полезны для ее здоровья и ее ребенка.

Кроме того, Фэн Линг видела фотографии, которые Цзи Нуань получила вчера вечером, поэтому, когда Цзи Нуань позвонила ей, она сразу же приехала и забрала ее из больницы.

Она давно не была в США, и улицы Лос-Анджелеса практически не изменились, за исключением некоторых изменений в нескольких небольших магазинах и зданиях. Лос-Анджелес уже давно был международным городом. В отличие от Китая, который развивался полным ходом, в Лос-Анджелесе не было столько возможностей для инвестиций и бизнеса.

Больница, в которой они жили, была большой, профессиональной и хорошо оборудованной частной больницей в Лос-Анджелесе. Больница была расположена недалеко от центра Лос-Анджелеса, рядом с самой процветающей коммерческой улицей города.

Их возвращение в США не было запланировано, поэтому они не взяли с собой никакой одежды.

Зима в Лос-Анджелесе была такой же холодной, как и в городе Хай, поэтому Цзи Нуань купила очень толстое белое кашемировое пальто для себя и черное для Мо Цзиншэня. Одно было черным, а другое - белым, что напоминало наряды влюбленных.

Она также купила и другую одежду.

Как только они устали, они прошли мимо магазина молочного чая. Теперь она не могла пить наугад, особенно чай с молоком и кофе. Увидев, что в этом магазине есть горячее молоко, они сразу зашли в магазин с сумками.

Фэн Линг не стала уговаривать ее вернуться пораньше и сопровождала ее весь день. Она стояла рядом с Цзи Нуань, когда та хотела зайти и посидеть немного, и покупала молоко для Цзи Нуань, когда та говорила, что хочет выпить молока. Если Цзи Нуань могла так спокойно переваривать свои скрытые негативные эмоции, она не возражала против того, чтобы проводить с ней больше времени. Это было лучше, чем если бы Цзи Нуань сходила с ума, ей некуда было бы выплеснуть эмоции, и она заставляла бы себя сохранять спокойствие.

Цзи Нуань сидела у окна чайного магазина с молоком, и после того, как Фэн Линь купила молоко для Цзи Нуань, она пошла занимать очередь за кексами.

Цзи Нуань сидела за столиком, пила молоко и смотрела на свой телефон, но вскоре она почувствовала на себе пристальный взгляд.

Она повернула голову и выглянула наружу, чтобы увидеть молодую женщину, одетую в синее пальто от Haute Couture, стоящую у пешеходного моста на обочине дороги. Ее взгляд упал на нее точно через расстояние и через окно.

Когда взгляд Цзи Нуань встретился с ее взглядом, она узнала эту женщину.

Это была та самая, что была на фотографиях, полученных ею вчера вечером.

Неужели она пришла к ней так скоро?

Цзи Нуань подняла брови. В своей жизни она встречала разных женщин, многие из которых были нарушительницами спокойствия, включая коварную Цзи Мэнгран, которая с детства считала Цзи Нуань своим врагом. Она думала, что "бывшая девушка" Мо Цзиншэня может быть немного другой.

По крайней мере, она должна быть на несколько уровней выше по характеру и средствам, чем те женщины.

Однако, к ее удивлению, у собеседницы не хватило терпения.

Видя, что Цзи Нуань смотрит на нее, а Фэн Линг, которая обычно сопровождала Цзи Нуань, не сидит перед ней, женщина в синем пальто задумалась на мгновение, а затем вошла в магазин молочного чая. Открыв дверь, она направилась прямо к Цзи Нуань.

Они посмотрели друг на друга.

Цзи Нуань медленно выпила чашку горячего молока. С небольшим количеством сахара молоко было сладким на вкус, но не жирным. Оно было настолько вкусным, что ей не хотелось опускать чашку.

Она отстраненно посмотрела на женщину в синем халате. Та уже собиралась подойти, но вдруг повернулась и посмотрела на Фэн Линг, которая ждала своей очереди. Поколебавшись мгновение, она снова посмотрела на Цзи Нуань и спросила: "Мисс Цзи, вы не хотите сходить со мной в туалет?".

Цзи Нуань посмотрела на нее.

Эта красавица в голубом, похоже, не нуждалась в туалете. На ее лице было выражение "Я хочу драться с тобой, сука".

Она не была идиоткой. Как она могла уйти с женщиной, которая могла угрожать ей, уходя из поля зрения Фэн Линга?

Кроме того, она наслаждалась теплым молоком. Почему она должна беспокоиться о том, чтобы сопровождать ее в туалет?

Цзи Нуань улыбнулась, села спокойно и указала на сиденье напротив себя, небрежно сказав: "Ты даже не выпила чашку чая с молоком. Почему ты хочешь воспользоваться туалетом? Позвольте мне угостить вас напитком? Что бы вы хотели выпить?"

http://tl.rulate.ru/book/29657/2080464